

ОДИССЕЙ

2012

Предательство:
опыт исторического анализа

История в средневековой
арабо-мусульманской системе знаний

Крещение детей и монстров
в средневековой Скандинавии

А. Н. Савин:
неизвестная жизнь известного историка

НАУКА

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. главного редактора), Л.М. БАТКИН,
Г.В. БОНДАРЕНКО, А.Б. ГЕРШТЕЙН (ответственный секретарь),
И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (составитель и зам. главного редактора),
А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА, Л.П. РЕПИНА, А.В. ТОЛСТИКОВ,
П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, В. ВЖОЗЕК, Н. ЗЕМОН ДЭВИС,
Вяч.Вс. ИВАНОВ, Ж. Ле ГОФФ, С.В. ОБОЛЕНСКАЯ,
Ж.-К. ШМИТТ, О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук М.В. ДМИТРИЕВ,
доктор исторических наук С.К. ЦАТУРОВА

ISBN 978-5-02-038028-8 © Институт всеобщей истории РАН, 2012
© Лучицкая С.И., составление, 2012
© Коллектив авторов, 2012
© Российская академия наук и издательство
“Наука”, продолжающееся издание
“Одиссей. Человек в истории”
(разработка, оформление), 1989
(год основания), 2012
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство “Наука”, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДАТЕЛЬСТВО: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

<i>К.А. Левинсон</i> ПРЕДИСЛОВИЕ	5
<i>С.И. Лучицкая</i> ПРЕДАТЕЛЬСТВО И ИЗМЕНА В <i>CHANSONS DE GESTE</i> XII–XIII вв. .	10
<i>А.Б. Герштейн</i> КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ФРИДРИХА II: ПРЕДАТЕЛЬСТВО КРЕСТОНОСНОЙ ИДЕИ?	45
<i>Р.О. Шляхтин</i> ПРЕДАТЕЛЬСТВО НА ПОНТЕ: ИЗМЕННИКИ, РЕНЕГАТЫ И ПЕРЕБЕЖЧИКИ В ВИЗАНТИЙСКО-СЕЛЬДЖУКСКОМ ВОЕННОМ КОНФЛИКТЕ (1170–1204 годы)	74
<i>О.И. Тогоева</i> РЫЖИЙ ЛЕВША: ТЕМА ПРЕДАТЕЛЬСТВА ИУДЫ В СРЕДНЕ- ВЕКОВОМ ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ	98
<i>Е.Д. Браун</i> РИЧАРД III И “ПРИНЦЫ В ТАУЭРЕ”: РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ	113
<i>О.В. Окунева</i> ПРЕДАТЕЛИ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО ВО ФРАНЦУЗСКОЙ БРАЗИЛИИ XVI – НАЧАЛА XVII в.	139
<i>Л.А. Пименова</i> КОГДА КОРОЛЬ СТАНОВИТСЯ ПРЕДАТЕЛЕМ	167
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ	
<i>В.А. Кузнецов</i> ЖИЗНЬ ДО РОЖДЕНИЯ: ИСТОРИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРАБО- МУСУЛЬМАНСКОЙ СИСТЕМЕ ЗНАНИЙ	184
ИСТОРИК И ВРЕМЯ	
<i>А.В. Шарова</i> АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ САВИН: НЕИЗВЕСТНАЯ ЖИЗНЬ ИЗВЕСТНОГО ИСТОРИКА	212

<i>Г. Альгази</i>	
ОТТО БРУННЕР – “КОНКРЕТНЫЙ ПОРЯДОК” И ЯЗЫК ВРЕМЕНИ	244

ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ

<i>Ю.Ф. Игина</i>	
МЕМОРИА ЛЖЕДМИТРИЯ I КАК СПОСОБ ЛЕГИТИМАЦИИ И МАНИФЕСТАЦИИ ЕГО ВЛАСТИ	280

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК

<i>К.А. Левинсон</i>	
“ВРАЖДУЮЩИЕ ШКОЛЫ ПО ПРИРОДЕ СВОЕЙ – БОЕВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ”: ИЗ ИСТОРИИ СТЕНОГРАФИИ В ГЕРМАНИИ	322

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

<i>А.В. Бусыгин</i>	
МЕЖДУ КАНОНИЧЕСКИМ ПРАВОМ И ЦЕРКОВНЫМ ФОЛЬКЛОРОМ: КРЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ И МОНСТРОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СКАНДИНАВИИ	362
<i>М.Ю. Зенченко</i>	
ДИНАСТИЧЕСКИЙ КРИЗИС ВЕСНЫ 1682 ГОДА: СОБЫТИЕ И ЕГО ВЕРСИИ	384

РОССИЯ: QUO VADIS?

<i>Б.В. Дубин</i>	
МАНИФЕСТАЦИИ ПУБЛИЧНОГО НЕДОВОЛЬСТВА В МОСКВЕ 2011–2012 гг. : ТОЧКА СДВИГА ИЛИ ЛИНИЯ ПЕРЕЛОМА?	428

ИСТОРИЯ И МИФОЛОГИЯ

<i>Г.В. Бондаренко</i>	
КУ РОИ И СВЯТОГОР: ВАРИАЦИИ ХТОНИЧЕСКОГО СЮЖЕТА	448

РЕЦЕНЗИИ

<i>М.Н. Соколов</i>	
ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТА И ПРОСТРАНСТВО ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ: СОЗВУЧИЯ И ДИССОНАНСЫ	
<i>А.М. Лидов.</i> Иеротопия: Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М., 2009	464
<i>Т.М. Васильева</i>	
GESAMTKUNSTWRACK, ИЛИ О НОВОЙ КНИГЕ А.М. ЛИДОВА ...	474
<i>А.Б. Герштейн</i>	
СОХРАНЯЯ ПРАВО: “ВАРВАРСКАЯ ПРАВДА” МЕЖДУ РИМСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ И ЦЕРКОВНЫМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛАМИ	

Вестготская правда: (Книга приговоров): [Латинский текст. Перевод. Исследование] / Отв. ред. О.В. Ауров, А.В. Марей. М., 2012	481
НАШИ ЮБИЛЯРЫ	
Л.М. БАТКИНУ 80 ЛЕТ	489
IN MEMORIAM	
ГЕОРГИЙ СТЕПАНОВИЧ КНАБЕ (20 августа 1920–30 ноября 2011)	491
ПАМЯТИ СВЕТЛАНЫ ВАЛЕРИАНОВНЫ ОБОЛЕНСКОЙ (12.04.1925–26.10.2012)	494
ХРОНИКА	
<i>Н.Ф. Сокольская</i>	
МИГРАЦИЯ И ИММИГРАНТЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ПРОБЛЕМА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ	497
SUMMARIES	502

CONTENTS

TREASON: A HORIZON OF HISTORICAL EXPERIENCE

<i>K.A. Levinson</i>	
INTRODUCTION	5
<i>S.I. Luchitskaya</i>	
TREASON AND BETRAYAL IN TWELFTH AND THIRTEENTH CENTURY CHANSONS DE GESTE	10
<i>A.B. Gerstein</i>	
THE CRUSADE OF FREDERICK II: BETRAYAL OF THE CRUSADE IDEA	45
<i>R.O. Shliahtin</i>	
TREASON IN PONTUS: TRAITORS, RENEGADES AND DEFECTORS IN THE BYZANTINE-SELJUK MILITARY CONFLICT (1170–1204)	74
<i>O.I. Togoieva</i>	
RED-HAIRED AND LEFT-HANDED: JUDAS' BETRAYAL IN THE MEDIEVAL LEGAL DISCOURSE	98
<i>E.D. Braun</i>	
RICHARD III AND 'THE PRINCES IN THE TOWER': THE BIRTH OF A LEGEND	113
<i>O.V. Okuneva</i>	
TREASON AND TRAITORS IN FRENCH BRAZILE DURING THE SIXTEENTH AND TE BEGINNING SEVENTEENTH CENTURY	139
<i>L.A. Pimenova</i>	
HOW THE KING BECOMES A TRAITOR	167

PROBLEMS OF HISTORICAL KNOWLEDGE

<i>V.A. Kuznetsov</i>	
LIFE BEFORE BIRTH: HISTORY IN THE MEDIEVAL ARABO- MUSLIM SYSTEM OF KNOWLEDGE	184

HISTORIAN AND TIME

<i>A.V. Sharova</i>	
ALEXANDER SAVIN: THE UNKNOWN LIFE OF THE FAMOUS HISTORIAN	212

G. Algazi

OTTO BRUNNER: 'CONCRETE ORDER' AND THE DISCOURSE OF THE TIMES	244
--	-----

HISTORY AND MEMORY

Yu.F. Igina

MEMORIA OF FALSE-DIMITRIY I AS A MODE OF POWER LEGITIMATION	280
--	-----

HISTORY OF EVERYDAY PRACTICES

K.A. Levinson

"THE HOSTILE SCHOOLS ARE COMBAT ORGANIZATIONS BY NATURE": TOWARDS THE HISTORY OF SHORTHAND IN GERMANY	322
---	-----

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.V. Busygin

BETWEEN CANON LAW AND CHURCH FOLKLORE BAPTISM OF CHILDREN AND MONSTERS IN MEDIEVAL SCANDINAVIA	362
---	-----

M.Yu. Zenchenko

MOSCOW DYNASTICAL CRISIS IN SPRING 1682: AN EVENT AND ITS VERSIONS	384
---	-----

RUSSIS: QUO VADIS?

B.V. Dubin

MANIFESTATIONS OF SOCIAL UNREST OF MUSCOVITES IN 2011/2012: TURNING POINT OR CHAIN OF CHANGES?	428
---	-----

HISTORY AND MYTHOLOGY

G.V. Bondarenko

CÚ ROÍ AND SVYATOGOR: A STUDY IN CHTHONIC	448
---	-----

BOOK REVIEWS

M.N. Sokolov

THE SPACE OF CULT AND THE SPACE OF ART STUDIES:
CONSONANCES AND DISSONANCES

<i>M.A. Lidov</i> . Hierotopy: Spatial Icons and Images-Paradigms in Byzantine Culture. Moscow, 2009	464
---	-----

T.M. Vasilieva

GESAMTKUNSTWRACK, OR ABOUT A NEW BOOK OF
A.M. LIDOV 474

A.B. Gerstein

KEEPING THE LAW: BETWEEN ROMAN TRADITION AND
CHRISTIAN CHURCH 481

ANNIVERSARIES

The 80th anniversary of Leonid Mikhailovich BATKIN 489

IN MEMORIAM

GEORGII STEPANOVICH KNABE (1920–2011) 491

S.U. BOLENSKAYA (12.04.1925–26.10.2012) 494

CHRONICLE

N.F. Sokolskaya

MIGRATIONS IN THE MIDDLE AGES. CROSS-CULTURAL
APPROACHES TO THE PROBLEM: (Chronicle of conference) 497

SUMMARIES 502

Е.Д. Браун

РИЧАРД III И “ПРИНЦЫ В ТАУЭРЕ”: РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

УДК 94(420)"1457/1485"

В статье исследуется, пожалуй, самый известный случай предательства в истории Англии – убийство сыновей Эдуарда IV, знаменитых “принцев в Тауэре”. На протяжении столетий Ричард III провозглашался предателем именно потому, что он запер в Тауэре и, возможно, велел умертвить своих племянников. Автор пытается проанализировать процесс складывания легенды о “принцах в Тауэре”. Такая постановка вопроса дает возможность понять, была ли ситуация очевидной для современников, считали ли Ричарда III предателем в XV в., или легенда о “вероломном тиране” не более чем результат работы придворных историков Тюдоров.

Ключевые слова: Предатели, предательство, измена, Англия в Средние века, Войны Роз, Ричард III, Тюдоры, принцы в Тауэре, тюдоровская историография.

Key words: Traitors, treason, betrayal, Medieval England, Wars of the Roses, Richard III, Tudors, Princes in the Tower, Tudor Historiography.

Ричард III (1452–1485, король Англии с 1483) – фигура в высшей степени одиозная. Репутация этого монарха такова, что он вполне мог бы претендовать на сомнительно почетное звание величайшего злодея и предателя в истории Англии. Литературно-драматическая версия биографии Ричарда Глостера известна всем, кто хотя бы поверхностно знаком с творчеством Шекспира. Сценический Ричард III – это монстр, уродливый телом и душой; огромный горб, кривые плечи, высохшая левая рука и другие физические недостатки являются отражением его многочисленных пороков. Уже в первых строках одноименной трагедии Ричард III называет себя “коварным, лживым и вероломным” (“I am subtle, false, and treacherous”)¹. Хотя с точки зрения русского литературного языка “treacherous” правильнее переводить как “вероломный”, по смыслу более точным представляется прилагательное “предательский” или перифраза “коварный, вероломный предатель”.

В “Исторических хрониках” Шекспир показал Ричарда III прежде всего как изощренного лицемера, который ради короны погубил род Ланкастеров и свою собственную семью. Шекспир дважды прямо называет Ричарда Глостера предателем (traitor) за

то, что тот поддержал мятеж Эдуарда IV против законного короля², и за то, что убил принца Эдуарда Ланкастера³. Литературный Ричард III совершает ряд других действий, которые можно интерпретировать как предательство: он вероломно убивает короля Англии Генриха VI, хотя это измена законному государю; с жаром клянется вызволить из тюрьмы своего брата герцога Кларенса, а затем подсылает к нему наемных убийц; обещает умирающему Эдуарду IV жить в мире с родственниками королевы и арестовывает их почти сразу же после смерти монарха; клянется, что безумно любит Анну Невиль, но приказывает отравить несчастную женщину через несколько месяцев после их свадьбы и т.д. Своеобразным венцом преступлений шекспировского Ричарда III становится приказ задушить племянников – законных наследников короны, хотя как лорд-протектор Ричард обязан был их защищать. Это “кровавое дело (...) самое (...) безжалостное убийство, которым когда-либо запятнало себя королевство”⁴, описано как нечто настолько ужасное, что у Шекспира даже родная мать Ричарда проклинает его и желает ему смерти.

Как многие литературные персонажи, созданный Шекспиром монстр имеет весьма отдаленное отношение к действительности. До 1483 г. исторический Ричард Глостер не давал ни малейшего повода для обвинений в предательстве. Он был безупречным вассалом своего старшего брата – короля Эдуарда IV (1442–1483, король Англии с 1461): сражался с Ланкастерами и шотландцами, занимал должность губернатора Севера и превратил проблемный регион в главную опору династии Йорков. Такая честность была тем более похвальной, что в эпоху Войн Роз примеры предательства можно было найти даже внутри королевской семьи. Например, в конце 1460 г. средний брат Эдуарда IV Джордж Кларенс поднял восстание против короля, в 1470-м перешел на сторону Ланкастеров, а в 1471-м перебежал обратно к Йоркам. Неудивительно, что перед смертью Эдуард IV назначил Ричарда Глостера протектором королевства. Должность протектора подразумевала, что Ричард III будет управлять королевством до совершеннолетия старшего сына короля – двенадцатилетнего Эдуарда – или, если с ним что-то случится, то до совершеннолетия его брата – девятилетнего Ричарда.

Вопреки расчетам Эдуарда IV, это назначение привело к катастрофе: Ричард Глостер обманул доверие брата, нарушил клятву верности, которую принес королю во время его коронации, и как минимум трижды предал вверенных его попечению племянников.

Во-первых, принцев буквально вырвали из привычного окружения. При жизни Эдуарда IV воспитание наследников было доверено ближайшим родственникам по материнской линии – их дяде (лорду Риверсу) и сводному брату (Ричарду Грею). Несмотря на протесты принца Эдуарда, эти люди были арестованы и впоследствии казнены. Во-вторых, в июне 1483 г. герцог Глостер объявил детей Эдуарда IV незаконнорожденными и узурпировал трон. В-третьих, принцы оказались пленниками в королевских покоях в Тауэре. Возможно, Ричард III совершил и четвертое, самое страшное предательство, отдав приказ убить детей своего брата.

Для непрофессионалов никакого “возможно” не существует, со времен Шекспира Ричард III остается предателем “высшей пробы” именно потому, что, одержимый властолюбием, он отстранил от власти и, как верили и верят многие, приказал умертвить родных племянников. С точки зрения специалистов ситуация выглядит куда менее определено. О том, можно ли считать Ричарда III предателем, историки спорят как минимум с середины XVII в.; при этом основными оппонентами выступают традиционалисты и “ричардианцы”, т.е. исследователи, отстаивающие невиновность Ричарда III.

Историю так называемого “великого спора о Ричарде III” можно условно разделить на два этапа. До конца XIX столетия традиционалисты не колеблясь утверждали, что Ричард Глостер был именно таким, каким его описали Полидор Вергилий, Томас Мор и Шекспир⁵. Ричарда III считали виновным в целом букете преступлений: в убийстве Генриха VI Ланкастера и его сына принца Эдуарда, в смерти герцога Кларенса и королевы Анны, в государственном перевороте, тираническом правлении и, наконец, в убийстве “принцев в Тауэре”. С точки зрения традиционалистов, в истории сыновей Эдуарда IV не было никаких белых пятен. Они уверенно называли время совершения преступления (июль 1483 г.), имена заказчика (Ричард III), исполнителей (Джеймс Тирелл, Джон Дайтон и Майлз Форест), а также способ убийства (принцев якобы задушили подушками)⁶.

Защитники Ричарда III, напротив, утверждали, что последний король из династии Йорков был не предателем, а честнейшим человеком, и что все его “прегрешения” – не более чем выдумки тюдоровской пропаганды⁷. Поскольку большинство “ричардианцев” не принадлежало к числу профессиональных историков, в академическом сообществе их аргументы воспринимались со снисходительным равнодушием. Тем не менее, к середине XIX в. защит-

никам Ричарда III удалось доказать, что он не обладал заметными физическими недостатками. В 1858 г. один из наиболее ревностных традиционалистов, Д. Эббот, с грустью отмечал, что хотя Ричард Глостер совершил множество ужасных преступлений, по всей вероятности, он все же выглядел как обычный человек⁸.

“Ричардианцы” также смогли поставить под сомнение вину своего кумира в самом страшном предательстве – убийстве племянников, предложив несколько альтернативных версий. Г. Велпул заявлял, что принцы не были убиты в Тауэре: по приказанию Ричарда III их якобы увезли за границу. Более того, знаменитый Перкин Уорбек, поставленный во главе восстания йоркистов против Генриха VII Тюдора в 1496–1497 гг., якобы являлся младшим сыном Эдуарда IV – Ричардом герцогом Йоркским⁹. А. Легге, напротив, полагал, что принцы были убиты в 1483 г., но не Ричардом III, а герцогом Бэкингемом и его сообщниками Кэтсби и Рэтклифом (двумя дворянами из окружения Ричарда III)¹⁰. М. Клементс утверждал, что сыновья Эдуарда IV были умерщвлены Тиреллом в 1486 г. по приказу Генриха VII¹¹. Стоит отметить, что благодаря усилиям Клементса тема “принцев в Тауэре” приобрела новое звучание. Он настаивал, что так называемый тюдоровский миф о злодее Ричарде Глостере был создан только для того, чтобы сделать более убедительной легенду о смерти “принцев в Тауэре”¹².

Именно в этом направлении развивались дальнейшие историографические дискуссии. На протяжении XX столетия чаша весов в так называемом “великом споре” все больше склонялась в сторону защитников Ричарда III. В настоящее время даже самые ярые традиционалисты сомневаются, что Ричард Глостер убил Генриха VI и Эдуарда Ланкастера, отравил жену и т.д.¹³ Тюдорианцы продолжают называть Ричарда III “вероломным тираном”¹⁴, “самым ужасным человеком, который когда-либо занимал английский трон”¹⁵, но единственными обвинениями, которые они могут предъявить последнему из Йорков, оказываются узурпация трона и убийство племянников. Таким образом, в современной историографической ситуации ответ на вопрос о том, был ли Ричард III предателем, зависит от решения так называемой “проблемы принцев”. Не случайно еще в середине XX в. П.М. Кендалл заявлял, что, поскольку Ричард III не имел отношения к смерти принцев, узурпацию 1483 г. нельзя считать предательством, так как Ричард действовал в интересах династии Йорков¹⁶.

Стоит отметить, что к окончательному решению “проблемы принцев” защитники Ричарда III приблизились не больше,

чем традиционалисты, до сих пор повторяющие версию Томаса Мора¹⁷. Привлечение новых источников показало, что тексты XVI в. нельзя считать полностью достоверными¹⁸. Это “ниспровержение авторитетов” открыло простор для появления самых неординарных теорий. Так, О. Вильямсон полагает, что Джеймс Тирелл был не палачом, а заботливым опекуном сыновей Эдуарда IV; именно его стараниями дети были увезены в Бургундию¹⁹. Э. Поллард утверждает, что Перкин Уорбек был младшим из пропавших сыновей Эдуарда IV²⁰. Б. Филдс настаивает, что самозванцы, действовавшие в Англии в конце XV в., должны были очистить путь для настоящих принцев, которые все это время находились под опекой своей тетки Марии Бургундской²¹. Пожалуй, самая спорная гипотеза была выдвинута Р. Мариусом. По его мнению, Джеймс Тирелл был тайным агентом Генриха VII. Тирелл блестяще справился с секретной миссией – убить наследников Эдуарда IV так, чтобы подозрения пали на Ричарда III²². На этом пестром, калейдоскопическом фоне взгляды умеренных “ричардианцев”, вслед за П.М. Кендалом утверждающих, что точная дата смерти принцев неизвестна, а их убийцами с равным успехом могут быть и Генрих VII, и Бэкингем²³, кажутся истинным отдохновением.

Итак, на настоящем этапе развития исторической науки выяснить, что именно случилось с сыновьями Эдуарда IV, и таким образом ответить на вопрос “а был ли Ричард III предателем?” не представляется возможным. Гораздо более реальной является другая задача: проанализировать историю возникновения и становления легенды о “принцах в Тауэре” и установить, употребляли ли современники слова “предатель” и “предательство” по отношению к Ричарду III, говорили ли они о том, что Ричард “предал” своих племянников. Помимо прочего, такая постановка проблемы позволит установить, в какой момент Ричард Глостер начал приобретать репутацию “вероломного тирана”, насколько быстрым и “успешным” было это превращение.

Отправной точкой нашего исследования должен стать анализ семантического наполнения слова “предательство” в Англии второй половины XV в. В современном английском языке есть два термина, обозначающих предательство: “treason” (известно с XV в.), чаще всего употребляющееся в словосочетании “high treason” – государственная измена, покушение на жизнь и здоровье главы государства, – и “treachery” (известно с XIII в.), что можно условно перевести как “частное предательство”, зло-

употребление доверием²⁴. Границы между этими терминами не четкие, слово “treason” в наши дни может употребляться и как синоним вероломства, коварства, никак не затрагивающего государственные интересы. Анализ текстов XV столетия показывает, что в тот период термин “treachery” употреблялся крайне редко. Во всяком случае, автору не удалось найти ни одного случая употребления указанного слова или производных от него в обширных эпистолярных комплексах Пастонов, Стоноров и Пламптонов, в хрониках и политических памфлетах. Термины “treason”, “traitor”, “traitorous” в XV столетии чаще всего использовались в официальных документах для обозначения тех, кого обвиняли в государственной измене. В частности, протоколы восьми из двенадцати парламентов, заседавших в период Войн Роз (1455–1485), содержат акты, осуждающие государственных изменников (traitors)²⁵. В том же значении указанные слова употреблялись в хрониках и эпистолярных комплексах²⁶, при этом наиболее распространенным словесным клише было словосочетание “rebels and traitors” – “бунтовщики и предатели”. Фактически в словаре XV в. предательство было равнозначно заговору, мятежу или иному посягательству на авторитет законных властей. Если удастся обнаружить, что современники или ближайшие потомки именовали Ричарда III предателем, это даст основания утверждать, что его действия воспринимались как очевидно незаконные, противоречащие благу королевства.

Любой исследователь, пытающийся разобраться в печальной истории “принцев в Тауэре”, неизбежно наталкивается на почти полное отсутствие современной событиям информации. В течение первых трех лет после исчезновения принцев было создано всего два сочинения, авторы которых упоминают о судьбе сыновей Эдуарда IV, – это труд итальянского монаха Доминико Манчини “О занятии английского престола”²⁷ и так называемое “продолжение Кройлендской хроники”²⁸. Кройлендская хроника использовалась исследователями чуть ли не с XVI столетия, “история” Доминико Манчини, напротив, была введена в научный оборот только в 30-х годах XX в. Тем не менее, на данный момент сочинение Манчини считается наиболее подробным и достоверным источником, повествующим о событиях 1483 г.²⁹

Доверие к сочинению Манчини имеет под собой серьезные основания. Во-первых, Манчини был непосредственным очевидцем событий – он находился в Лондоне с января по июль 1483 г.³⁰, чтобы собрать материал для книги о Людовике XI, которую пла-

нировал написать его патрон – архиепископ Вьеннский Анджело Като. Во-вторых, итальянский монах не принадлежал ни к одной из группировок, боровшихся за власть в 1483 г. В-третьих, свои воспоминания Манчини записал почти сразу после возвращения; последняя точка в его работе была поставлена 1 декабря 1483 г.³¹ Единственным существенным недостатком сочинения Манчини является то, что его автор не знал английского языка, поэтому вполне мог допустить ошибки, неправильно поняв сообщения своих информаторов.

Доминико Манчини описал Ричарда III как искусственного властолюбца, действующего в духе Макиавелли. Хорошо знакомый с методами итальянских политиков, в частности, бывшего в 1483 г. вице-канцлером римской курии так называемого “аптекаря Сатаны” Родриго Борджиа (1431–1503), Манчини был далек от того, чтобы безоговорочно осудить герцога Глостера. Во всяком случае, “предателем” Манчини не называет Ричарда III ни разу, ни в связи с историей сыновей Эдуарда IV, ни в связи с другими обстоятельствами государственного переворота. По всей видимости, итальянский монах считал смерть принцев печальным, но неизбежным итогом их отстранения от власти. Он утверждал, что после 13 июня 1483 г.³² Эдуард и Ричард “были переселены во внутренние покои Тауэра, и с каждым днем их видели все реже и реже за решетками окон, пока, наконец, они совершенно не перестали появляться. Страсбургский доктор, последний из людей короля, которому разрешили продолжать оказывать ему услуги, говорил, что юный король, подобно жертве, приготовленной для заклятия, искал отпущения грехов через ежедневные исповеди и епитимьи, так как верил, что смерть стоит у его порога {...} У многих было подозрение, что его [старшего сына Эдуарда IV] устранили. Однако каким способом он был устранен и какой смерти его предали – об этом мне ничего не известно”³³. Поскольку Манчини фактически не имел связи с Англией после своего отъезда (июль 1483 г.)³⁴, исчезновение принцев и появление слухов об их смерти можно отнести к первому месяцу правления Ричарда III.

Стоит отметить, что сочинение Манчини было известно во Франции гораздо лучше, чем в Англии. В январе 1484 г. близкий друг и покровитель Манчини канцлер Франции Гийом де Рошфор в торжественной речи по случаю открытия Генеральных штатов заявил, что дети Эдуарда IV были убиты по приказу их дяди – Ричарда III³⁵. С.А. Армстронг и П. Кенделл полагают, что де Рошфор получил информацию от Манчини и “отредактировал” ее в

своих целях³⁶. Дело в том, что 1484 г. на троне Франции оказался несовершеннолетний Карл VIII. Трагическая судьба английских принцев была блестяще использована канцлером как предостережение для тех, кто хотел бы ограничить полномочия юного монарха. Итак, благодаря предприимчивости де Рошфора французы уже в начале 1484 г. “знали”, что сыновья Эдуарда IV мертвы. Необходимо подчеркнуть, что французский канцлер назвал Ричарда Глостера убийцей принцев, но не предателем. Это вполне логично, так как на тот момент Ричард III был правителем Англии, а такого рода высказывание означало бы, что Франция не признает его права на престол.

“Продолжение Кройлендской хроники” было написано неизвестным монахом одноименной обители во второй половине 1486 г., т.е. три года спустя после исчезновения принцев и через год после гибели Ричарда III. Хроника, по всей видимости, была составлена на основе не дошедшего до наших дней светского исторического сочинения. Автором этого исходного текста скорее всего был аристократ, принимавший самое активное участие в событиях 1483–1485 гг.³⁷

По свидетельству кройлендского хрониста, в июле 1483 г. принцы были еще живы. Закончив рассказ о торжественном пребывании Ричарда III в Йорке в ходе коронационного турне, автор хроники отметил: “Тем временем, пока происходили все эти события, двое сыновей вышеуказанного короля Эдуарда оставались в лондонском Тауэре под присмотром надежных людей, назначенных для этой цели [охраны принцев]”³⁸. Вскоре был организован заговор с целью их освобождения, однако, как раз в тот момент, когда стало известно о намерении герцога Бэкингема присоединиться к восставшим, “распространился слух, что сыновья Эдуарда умерли насильственной смертью, но было неизвестно как именно”³⁹. О том, что на самом деле случилось с детьми Эдуарда IV, кройлендский монах не упоминает; иными словами, он не был убежден в том, что принцы действительно были убиты до 1486 г. Это отсутствие уверенности логически вытекает из оценки правления Ричарда III: как и Манчини, кройлендский хронист не находил в действиях короля ничего, выходящего за рамки привычного порядка вещей. Он не называл Ричарда III ни предателем, ни узурпатором.

Необходимо отметить, что “Кройлендская хроника” зафиксировала более позднее, по сравнению с интерпретацией Манчини, появление слухов о смерти принцев. Несмотря на то, что разница

сравнительно невелика (Манчини говорил об июле, а кройлендский хронист о сентябре 1483 г.), для историков она имеет огромное значение. В соответствии с разработанной позднее тюдоровской версией истории “принцев в Тауэре”, приказ об убийстве был отдан Ричардом III как раз в июле, во время коронационного турне. “Кройлендская хроника”, напротив, подчеркивает, что в июле принцы все еще пребывали в добром здравии. К настоящему моменту отсутствие бесспорных доказательств делает выбор между двумя вышеуказанными источниками вопросом веры. Традиционалисты, разумеется, предпочитают ссылаться на Манчини, ревизионисты, напротив, говорят о большей объективности “Кройлендской хроники”⁴⁰.

Если оставить в стороне незначительные расхождения в датировке, свидетельства кройлендского хрониста и Манчини оказываются очень схожими – оба они описывают Ричарда III как расчетливого политика, но не более того; оба источника утверждают, что принцы скорее всего были убиты и что детали этого преступления неизвестны. Наконец, оба автора не расценивают узурпацию 1483 г. или исчезновение принцев как предательство в том смысле, в каком это слово употребляли во второй половине XV в. Иными словами, в глазах непосредственных современников событий Ричард III не был государственным изменником, а его действия имели хотя бы видимость законности.

Воцарение династии Тюдоров не могло не сказаться на интерпретации столь значимой в политическом отношении темы, как отстранение от власти и исчезновение сыновей Эдуарда IV, ведь пропавшие дети имели гораздо больше прав на престол, чем дальний родственник Ланкастеров Генрих VII. В данном случае вряд ли уместно говорить о прямом политическом давлении; тем не менее, нельзя не отметить, что в источниках, созданных в правление Генриха VII, смысловые акценты расставлены гораздо более определенно, чем в свидетельствах современников.

Первым по хронологии примером такого рода являются “Мемуары” Филиппа де Коммина. По мнению исследователей, так называемые английские экскурсии были написаны в 1489–1490 гг.⁴¹, т.е. максимум спустя шесть лет после исчезновения детей Эдуарда IV. Необходимо подчеркнуть, что сведения, сообщаемые автором “Мемуаров” об “английских делах”, сложно назвать правдивыми. Филипп де Коммин использовал общую канву событий 1483–1485 гг., чтобы проиллюстрировать свои политико-философские взгляды. По его мнению, Ричард III получил трон неза-

конно, за что Бог покарал его, передав престол Генриху Тюдору⁴². Коммин не называет Ричарда III предателем – в первую очередь потому, что правитель подотчетен только Богу⁴³, т.е. только Бог имеет право судить его и осуждать.

Так как при реконструкции событий Войн Роз Коммин полагался только на вторичные свидетельства⁴⁴ (слухи, ходившие в окружении Генриха Тюдора в период его пребывания при французском дворе в 1484–1485 гг., и, возможно, трактат Манчини), он описал судьбу принцев крайне сжато и неточно. Коммин отметил, что “после смерти Эдуарда его второй брат, герцог Глостер, убил двух сыновей Эдуарда, объявил его дочерей незаконнорожденными и венчался на царство”⁴⁵. В вышеприведенной цитате присутствует явное искажение порядка событий: Ричард Глостер сначала объявил детей Эдуарда IV незаконнорожденными, затем узурпировал трон и только после этого, возможно, расправился с принцами. Фактически из “Мемуаров” Филиппа де Коммина мы можем узнать только то, что в конце 1480 г. по другую сторону Ла-Манша Ричарда III по-прежнему называли убийцей племянников, но еще не начали именовать предателем.

В составленной на рубеже 1480–1490 гг. “Истории королей Англии” антиквара и священника Джона Росса⁴⁶ интерпретация личности и правления Ричарда III подверглась существенной переработке. Стоит отметить, что “История...” была не первым политически ангажированным сочинением предприимчивого антиквара. Летом 1483 г. он собственноручно преподнес Ричарду III составленную в самых льстивых выражениях родословную Невилей⁴⁷. “История королей Англии” была написана уже “в новом ключе”: она открывалась посвящением основателю династии Тюдоров, а заканчивалась длиннейшим перечнем знамений, предвещавших королю долгое и необычайно счастливое царствование. Стремясь дезавуировать прошлые, излишне лестные высказывания в адрес Ричарда III, Росс уподоблял свергнутого монарха Антихристу⁴⁸, чья дьявольская сущность проявилась еще до рождения, – Ричард якобы “пребывал в материнской утробе два года и появился на свет с зубами во рту и волосами до плеч”⁴⁹.

Хотя Росс ни разу прямо не назвал Ричарда III предателем, последний король из династии Йорков описан как предатель и в государственном, и в моральном смысле. Джон Росс пишет, что Ричард Глостер “принял своего господина и короля Эдуарда V радушно, с объятиями и поцелуями, но всего через три месяца или немного больше, он [Ричард] убил его [Эдуарда V] вместе с его

братом⁵⁰ ⟨...⟩ но после лишь немногие знали, какой мученической смертью они умерли”⁵¹. Поскольку Росс называет Эдуарда V “господином и королем” герцога Глостера, убийство принца Эдуарда можно истолковать именно как предательство, государственную измену в самом прямом смысле этого слова. Радужный прием, оказанный Ричардом Глостером сыновьям Эдуарда IV, должен был подчеркнуть его вероломство. Упоминание о “поцелуях” также не является случайным – вероятно, при помощи этого намека Росс уподобляет Ричарда III самому страшному предателю, которого знал христианский мир, – Иуде.

Напомним, что “История...” Росса была написана не позднее 1491 г.⁵², т.е. максимум через шесть лет после смерти Ричарда III. Каким бы предвзятым ни было сочинение Джона Росса, нельзя сбрасывать со счетов то обстоятельство, что уже в самом начале правления Генриха VII часть англичан воспринимала Ричарда Глостера как предателя, вероломно умертвившего своего короля и ближайшего родственника.

Было бы ошибкой полагать, что точка зрения Джона Росса сразу же получила широкое признание. В частности, Лондонская хроника, известная под условным названием “Вителлиус А-XV”⁵³, описывает события 1483 г. бесстрастно, почти отстраненно. Показательно, что в тексте правление Эдуарда V никак не выделено: после 22-го года правления Эдуарда IV начинается первый год царствования Ричарда III. Поскольку Эдуард V не был коронован, его, скорее всего, не воспринимали как короля в полном смысле слова – для многих современников он так и остался принцем.

В лондонской хронике Ричард Глостер не уподобляется ни Антихристу, ни скорпиону⁵⁴, ни Иуде. Любопытно, что единственная оценочная характеристика касается именно убийства принцев. Повествуя о предпосылках восстания Бэкингема, хронист сообщает, что “упомянутый король Ричард ⟨...⟩ предал смерти двух детей короля Эдуарда, и по этой причине он утратил любовь народа”⁵⁵. Иными словами, Ричард пользовался “любовью народа”, но утратил ее, убив своих племянников. Речь о предательстве в данном случае не идет, но смерть сыновей Эдуарда IV начинает восприниматься как роковое событие, положившее начало падению Ричарда III.

Единственным преступлением Ричарда III убийство принцев остается и в “Истории короля Генриха VII” придворного поэта и историографа Генриха VII Бернара Андре. Андре можно смело назвать одним из основоположников английской ренессансной

историографии. Именно с его “Генриха VII” для Англии началась традиция сочинения пышных речей, вкладываемых в уста “героев исторической драмы”. “История короля Генриха VII” в конечном итоге превратилась в помпезный панегирик, в котором Ричарду III отводилось более чем скромное место. Последний король из династии Йорков появляется на страницах “Истории Генриха VII” всего дважды – в занимающем несколько строк рассказе об узурпации 1483 г. и в более развернутом повествовании о битве при Босворте. Бернар Андре предъявляет Ричарду III всего два обвинения – в тирании и в убийстве племянников⁵⁶. Необходимо подчеркнуть, что ни одно из этих действий не расценивается как предательство.

Следующий шаг к закреплению за Ричардом III репутации предателя был сделан в “Новых хрониках Англии и Франции”⁵⁷ Роберта Фабиана. Фабиан подчеркивает незаконность переворота 1483 г., выделяя промежуток от смерти Эдуарда IV до провозглашения королем Ричарда III в отдельное царствование. Для автора “Новых хроник” Эдуард V – это не принц, а “законный король”⁵⁸. Следовательно, его смещение с престола должно трактоваться как государственная измена. Сам термин Фабиан не употребляет, но именно он впервые сообщает, что узурпация 1483 г. якобы вызвала отрицательный общественный резонанс: “Те, кто раньше любили и хвалили его, кто могли бы вверить ему свою жизнь и свое добро, если бы он по-прежнему оставался протектором, теперь выражали недовольство и роптали против него”⁵⁹. Фабиан подчеркивает, что в 1483 г. “вышеупомянутое недовольство усилилось в основном потому, что распространился слух, будто король Ричард в Тауэре тайно предал смерти двух сыновей своего брата Эдуарда IV”⁶⁰. После этого ужасного события Ричард III правил в “страхе и агонии”⁶¹, окруженный “великой ненавистью”⁶². Так же как лондонский хронист, Фабиан считает убийство сыновей Эдуарда IV поворотным событием, но в “Новых хрониках” смысловые акценты расставлены намного жестче: пока принцы были живы, Ричарда окружали “ропот и недовольство”, после их смерти “недовольство” превратилось в “великую ненависть”, а узурпатор – в тирана.

Итак, Фабиан первым заговорил о том, что англичане якобы ненавидели Ричарда III. Он же стал первым, кто сообщил хоть какие-то подробности о судьбе принцев. Автор “Новых хроник” писал, что “по слухам король Ричард (...) в этом [деле, т.е. в убийстве принцев] и в других случаях действовал по наущению

герцога Бэкингема”⁶³. Имя ближайшего соратника Ричарда III Бэкингема так глубоко вплетено в историю узурпации 1483 г., что связать герцога еще и с исчезновением принцев было бы вполне логично. Возможно, Фабиан действительно обнаружил сведения, по прихоти судьбы не попавшие в поле зрения других хронистов. Существование слухов о причастности Бэкингема к смерти сыновей Эдуарда IV вполне вероятно, но все же с момента исчезновения принцев до завершения “Новых хроник” прошел 21 год. Не исключено, что Фабиан зафиксировал на бумаге сплетню, возникшую не в 1483 г., а в начале XVI в.

Законченная в 1512 г. “Большая хроника Лондона” в оценке правления Ричарда III и его моральных качеств практически не отличается от хроники Фабиана. Два текста настолько близки, что в первой половине XX в. было выдвинуто предположение, что оба они вышли из под пера Фабиана⁶⁴. Современные исследователи подчеркивают: сходство вызвано тем, что указанные тексты основаны на лондонских муниципальных записях, при этом “Большая хроника Лондона” содержит гораздо больше интересных, но недостоверных деталей⁶⁵.

“Большая хроника Лондона” сообщает новые детали предполагаемого убийства принцев. По свидетельству хрониста, это преступление было совершено между 1483 и 1485 гг. В год, когда мэром города был Эдмунд Шей, т.е. до 28 октября 1483 г. принцев видели играющими во дворе Тауэра⁶⁶. В 1485 г. в Лондоне ходили самые разные слухи о способе умерщвления принцев – “некоторые говорили, что они [сыновья Эдуарда IV] были задушены между двумя перинами, некоторые говорили, что они были утоплены в мальвазии”⁶⁷, а некоторые полагали, что они были умерщвлены с помощью ядовитого питья. Но каким бы способом они ни были убиты, было достоверно известно, что к тому времени [1485 г.] они уже покинули этот мир; говорили, что исполнителем этого жестокого дела был сэр Джеймс Тирелл, но другие возлагали вину за это [преступление] на старого слугу короля Ричарда по имени (здесь хронист оставил пустое место)”⁶⁸.

Перечисление нескольких взаимоисключающих способов умерщвления принцев доказывает, что о деталях преступления лондонцы вообще ничего не знали. Гораздо более интересны сведения о непосредственном убийце сыновей Эдуарда IV. Подчеркнем, что автор “Большой хроники” не утверждает, что убийцей принцев был именно Джеймс Тирелл. Хронист говорит о слухах, причем довольно неопределенных, так как наряду с именем

Тирелла, возможно, упоминалось и имя другого человека. Хронист мог оставить пустое место для имени убийцы по двум причинам: либо он боялся назвать этого человека, либо лондонцы говорили о “некоем слуге Ричарда III” без указания имени. Установить, какая из этих версий является правильной, вряд ли возможно.

О том, был ли Джеймс Тирелл убийцей сыновей Эдуарда IV, историки спорят уже более 300 лет. Как уже было отмечено выше, диапазон мнений необычайно широк – от безоговорочных утверждений, что Тирелл виновен, до столь же безоговорочных отрицаний его причастности к этому преступлению. В данном случае достаточно упомянуть, что Джеймс Тирелл (около 1450–1502) был одним из доверенных лиц Ричарда III и единственным из ближайшего окружения монарха, кто сохранил все титулы, имени и пост коменданта крепости Гине (в окрестностях Кале) в годы правления Генриха VII. Тем не менее, в 1501 г. Тирелл поддержал восстание йоркистов; он был помещен в Тауэр и в 1502 г. казнен. Официально Тирелла не называли убийцей принцев ни до процесса 1502 г., ни после. Сопоставление данных Фабиана и “Большой хроники Лондона” позволяет предположить, что соответствующие слухи распространились уже после его казни. В хронике Фабиана какие бы то ни было обвинения в адрес Тирелла отсутствуют; по-видимому, к 1504 г. данный слух еще не получил широкого распространения. “Большая хроника” показывает нам легенду о Тирелле, так сказать, в процессе формирования. В 1512 г. в столице поговаривали, что Джеймс Тирелл умертвил “принцев в Тауэре”, но часть лондонцев полагала, что убить принцев по поручению Ричарда III мог кто-то еще.

Стоит отметить, что и “Новым хроникам”, и “Большой хронике Лондона” явно недостает смысловой целостности. Отрывки, в которых звучит жесткая критика тирана Ричарда III, чередуются в них с вполне спокойным по тону рассказом о событиях его царствования. Таким образом, за два десятилетия, прошедших с момента смерти Ричарда III, историки собрали обширный, но разрозненный фактический материал. В разное время были зафиксированы легенды о неестественном рождении Ричарда Глостера, убийстве Генриха VI, отравлении королевы Анны и якобы окружавшей монарха ненависти. Однако упомянутые “факты” излагались скупо и бессистемно. Так же лапидарно описывалось и убийство “принцев в Тауэре”, немногочисленные детали приводились со ссылкой на слухи. Не случайно на рубеже XV–XVI вв. далеко не все англичане были готовы принять на веру одобрен-

ную властями “ученую” версию легенды о принцах. Успех, с которым Перкину Уорбеку в 1495–1499 гг. удалось играть роль младшего из “принцев в Тауэре”, красноречиво свидетельствует о распространенной в народе вере в чудесное спасение сыновей Эдуарда IV. По всей видимости, в начале XVI в. портрет узурпатора, тирана и злодея Ричарда III все еще выглядел недостаточно убедительным, так как был нарисован слишком крупными мазками. Кроме Джона Росса, сумбурное сочинение которого очень трудно для восприятия, никто не делал попыток систематизировать “преступления” Ричарда III или дать им четкую моральную оценку. Помимо прочего, события 1483–1485 гг. существенно контрастировали с первой половиной жизни Ричарда Глостера, когда он был верен своему брату – королю Эдуарду IV.

Следующим логическим шагом стало переосмысление правления Ричарда III в рамках ренессансной историографии. Как известно, в трудах гуманистов история трактовалась как серия нравоучительных примеров, помогающих лучше понять настоящее и предвидеть будущее. Профессиональная обязанность историка заключалась в том, чтобы “причесать” события, сделав характеры “героев исторической драмы” более рельефными⁶⁹. Для этого прошлое требовало, если можно так выразиться, литературной обработки – неотъемлемой частью ремесла историка стало сочинение речей и целых драматических сцен, а также добавление живых деталей, которые могли придать повествованию большую выразительность⁷⁰.

В этой связи логично, что новые подробности “преступлений” Ричарда III, в том числе и истории “принцев в Тауэре”, стали известны именно в первые годы правления покровительствовавшего гуманистам Генриха VIII. В 1514–1518 гг. Полидор Вергилий и Томас Мор дорисовали портрет Ричарда III, превратив его в своего рода отрицательный образец тирана и предателя.

Полидор Вергилий вписал правление Ричарда III в широкий исторический контекст. В законченной в черновиках к 1514 г. “Истории Англии” была создана историографическая модель Войн Роз как династического конфликта, начавшегося в 1399 г. и окончившегося с воцарением Тюдоров⁷¹. Полидор Вергилий работал по заказу Генриха VII, поэтому в оценке событий он должен был руководствоваться волей венценосного покровителя.

Излагая историю правления Ричарда III, Вергилий припомнил все обвинения, когда бы то ни было выдвигавшиеся в адрес этого монарха (убийство Генриха VI, отравление жены, намере-

ние вступить в брак с племянницей), и добавил к ним ряд новых пунктов. Автор “Истории Англии” был первым, кто заявил, что Ричард Глостер лично убил принца Эдуарда Ланкастера; он также обвинил Ричарда в причастности к смерти его брата Джорджа Кларенса⁷².

Хотя в “Истории Англии” слово “предательство” по отношению к герцогу Глостеру не употребляется, Вергилий описывает Ричарда как предателя по натуре, человека коварного, вероломного и двуличного. Наиболее ярко эти качества проявляются по отношению к сыновьям Эдуарда IV, история гибели которых была изложена Вергилием по всем канонам драматического искусства. “Завязкой” сюжета служит сообщение о том, что “умирающий король Эдуард доверил ему одному [Ричарду Глостеру] свою жену, детей, имущество и все остальное (...) и как только Ричард услышал это, он немедленно загорелся желанием получить корону”⁷³. Ричард Глостер якобы принес клятву верности своему племяннику⁷⁴ и немедленно начал плести тайный заговор. Он радушно встретил старшего принца и “коварными обещаниями”⁷⁵ заставил королеву Елизавету передать ему младшего. К моменту убийства принцев страсти в “Истории Англии” накаляются до предела. Ричард III узурпировал корону, но, сознавая всю незаконность своих действий, “находился в постоянном страхе”⁷⁶ и под влиянием этого чувства решил убить племянников. Ричард III “написал Роберту Брэкенбери, коменданту лондонского Тауэра, приказывая ему найти какое угодно подходящее средство, чтобы побыстрее умертвить его племянников (...) Однако, когда комендант лондонского Тауэра получил от короля это ужасное приказание, он был потрясен (...) и ничего не предпринял в надежде, что король пощадит мальчиков королевской крови (...) Тогда Ричард (...) поручил это дело другому человеку – Джеймсу Тиреллу. Вынужденный совершить это, тот с печалью поехал в Лондон и убил королевских детей (...) но неизвестно, какую смерть приняли бедные мальчики”⁷⁷. Вергилий рассказывает о том, что Ричард сам распустил слух о гибели принцев и подробнейшим образом описывает, как Елизавета Вудвиль приняла это чудовищное известие⁷⁸. Можно констатировать, что в описанной Вергилием истории принцев Ричард III оказывается и государственным изменником, нарушившим клятву верности законному монарху, и вероломным обманщиком, который с распростертыми объятиями принял племянников, а затем приказал их убить.

Необходимо подчеркнуть, что имеющиеся в распоряжении историков факты не позволяют ни подтвердить, ни опровергнуть эту версию. В пользу достоверности сообщения Вергилия свидетельствует тот факт, что Джеймс Тирелл действительно ездил в Лондон по поручению Ричарда III в июле 1483 г. (он должен был привезти в Йорк все необходимое для возведения сына короля в ранг принца Уэльского)⁷⁹. Однако эта поездка не была тайной. Если бы Полидор Вергилий задался целью подтвердить слухи о причастности Тирелла к убийству принцев, он мог обнаружить упоминание об этом путешествии там же, где его нашли современные исследователи, – в хозяйственных документах королевского двора. В то же время, очевидное политическое значение темы “принцев в Тауэре”, заказной характер труда Вергилия, значительное количество допущенных им фактических ошибок заставляют относиться к свидетельству гуманиста с осторожностью.

Намеченный Полидором Вергилием портрет вероломного тирана был дорисован в “Истории Ричарда III” Томаса Мора. Мор развил намеченную Полидором Вергилием смысловую линию и блестяще разрешил противоречие между поведением герцога Глостера до и после смерти Эдуарда IV. Томас Мор подчеркивал, что Ричард Глостер “задолго до смерти короля Эдуарда замыслил сам стать королем”⁸⁰; иными словами, он никогда не был по-настоящему верен своему брату. Мор описывает Ричарда III как человека исключительно коварного, просчитывающего каждое свое действие и идущего к трону буквально по головам. Как и Джон Росс, Мор уподобляет герцога Глостера Иуде: “Со смирением в лице и высокомерием в сердце, внешне льстивый перед теми, кого внутренне ненавидел, он не упускал случая поцеловать того, кого задумал убить”⁸¹.

Необходимо подчеркнуть, что Томас Мор стал первым, кто употребил в отношении Ричарда Глостера термин “treason” (государственная измена). Заговор, составленный Ричардом Глостером для захвата власти, Мор называет “ужасным предательством” (horrible treason)⁸². Кроме того, именно в труде Томаса Мора появляется ставшее впоследствии хрестоматийным словесное клише “traitorous tyranny” (вероломный тиран). Наконец, Мор описывает убийство принцев именно как предательство. Он пишет, что сыновья короля Эдуарда приняли “вероломную смерть” (traitorous death)⁸³.

Рассказ об убийстве принцев является своеобразной кульминацией “Истории Ричарда III”. Как и в других случаях, Мор

расширил и обогатил подробностями версию, предложенную Полидором Вергилием. Вергилий сообщил, что первоначально приказ об убийстве принцев был отослан коменданту Тауэра Роберту Брэкенбери, – Томас Мор прибавил к этому имя посланца: Джон Грин. Любопытно, что в “Истории Ричарда III” образ Тирелла претерпел существенные изменения. У Вергилия Тирелл отправился выполнять ужасное приказание скрепя сердце. Томас Мор превращает убийцу принцев в беспринципного честолюбца, который надеялся таким путем сделать карьеру и получить рыцарский пояс⁸⁴. По мнению Полидора Вергилия, Тирелл убил принцев собственноручно, Томас Мор вводит в историю двоих подручных Тирелла – Майлза Фореста, “запятнавшего себя когда-то убийством”⁸⁵, и Джона Дайтона – “головореза огромного роста”⁸⁶; именно они задушили детей подушками, а потом доложили Тиреллу, что принцы мертвы.

Вышеуказанные детали не добавляют новых черт к образу предателя Ричарда III, они, скорее, характеризуют присущее Томасу Морю отношение к историческим фактам. Большинство исследователей полагает, что “История Ричарда III” далека от достоверности, так как Томас Мор вообще не имел намерения создать историческое сочинение⁸⁷. Его произведение называют и сатирической драмой⁸⁸, и нравоучительным трактатом⁸⁹, и политическим памфлетом⁹⁰. Основанием для такого суждения служат три обстоятельства. Во-первых, “История Ричарда III” основана преимущественно на трудах других историков⁹¹. Во-вторых, сочинение Мора содержит множество фактических ошибок, сознательных искажений и полностью вымышленных эпизодов⁹². В-третьих, в “Истории Ричарда III” изложение материала полностью подчинено главной цели – создать политический портрет идеального государя (его роль по воле Томаса Мора сыграл Эдуард IV) и его антипода – тирана (это “амплуа” было отдано Ричарду III); именно поэтому каждое событие в “Истории...” получает четкое моральное истолкование⁹³.

В этой связи логично, что новые детали, касающиеся судьбы принцев, оказываются не вполне точными. Историкам удалось отыскать информацию о настоящих Джоне Грине, Майлзе Форесте и Джоне Дайтоне, но детали их биографии не укладываются в созданную Мором схему. Например, настоящий Майлз Форест оказался не слугой и бывшим убийцей, а уважаемым хранителем гардероба в замке Бейнард Касл, расположенном далеко на Севере Англии⁹⁴. Предложенная Мором интерпретация био-

графии Джеймса Тирелла также не соответствует историческим фактам. В 1483 г. Тиреллу не было нужды идти на преступление ради карьеры, так как он занимал должность главного конюшего; свой рыцарский пояс Тирелл получил задолго до смерти принцев – в 1471 г.⁹⁵ Между тем, Томас Мор сообщает, что все вышеуказанные детали он получил из исповеди Тирелла и Дайтона, изложенной в 1502 г.⁹⁶ Ошибки, допущенные Мором при изложении биографии Джеймса Тирелла, позволяют усомниться в том, что он правильно указал источник своих сведений. В истории Джона Дайтона также не все гладко. Томас Мор сообщает, что Генрих VII велел отпустить Дайтона после того, как тот признался в убийстве принцев⁹⁷. Сохранившиеся документы не дают возможности опровергнуть это утверждение, но такой поступок Генриха VII представляется маловероятным. Мы допускаем, что сенсационные подробности убийства принцев могли быть вымышлены Томасом Мором, чтобы сделать “Историю...” более драматичной и придать ей видимость достоверности. Не случайно, ознакомившись с “Историей Ричарда III”, Вергилий не стал переделывать собственное сочинение – в 1534 г. оно было опубликовано именно в том виде, который мы проанализировали выше.

Итак, к концу 1510-х годов Полидору Вергилию и Томасу Мору удалось создать внутренне непротиворечивый образ Ричарда-предателя. В данном случае вполне уместно говорить о личном вкладе Мора и Вергилия в создание тюдоровской легенды. До публикации указанных сочинений в народе продолжали циркулировать все предыдущие варианты истории “принцев в Тауэре”, а моральные оценки правления Ричарда III оставались прежними. В частности, опубликованные в 1530 г. “...Хроники разных королевств” Джона Растелла показывают, что к 30-м годам XVI в. не все англичане воспринимали Ричарда III как предателя, а новые подробности истории принцев не были широко известны. Растелл излагает историю узурпации 1483 г. почти бесстрастно; кроме того, он описывает два разных способа убийства принцев – отроки были либо задушены подушками, либо погребены заживо⁹⁸.

О том, что вера в чудесное спасение сыновей Эдуарда IV сохранилась как минимум до середины второго десятилетия XVI в., свидетельствует следующее обстоятельство. Перед тем как поведать свою версию смерти принцев, Томас Мор счел необходимым объяснить, почему в его время не все верили, что сыновья Эдуарда IV были убиты. Он писал: “Смерть и окончательная гибель их [сыновей короля Эдуарда] <...> оставались под сомнением

так долго, что некоторые до сих пор пребывают в неуверенности, были ли они убиты в те дни или нет. И это не только потому, что Перкин Уорбек <...> так долго обманывал мир, но и потому, что в те дни [в правление Ричарда III] все дела делались тайно <...> поэтому <...> люди ко всему относились с внутренним подозрением: так искусные подделки вызывают недоверие к настоящим драгоценностям”⁹⁹. По-видимому, англичане не так уж много знали о том, что в короткое царствование Ричарда III происходило за стенами королевских резиденций. Этот недостаток информации служил питательной средой для возникновения самых разных слухов о судьбе принцев.

Предложенная Полидором Вергилием и Томасом Мором интерпретация царствования Ричарда III закреплялась в умах англичан в середине – второй половине XVI в. В этот период перевод последних глав Вергилия и “История Ричарда III” были опубликованы в составе хроник Хардинга (1543), Холла (1548) и Холиншеда (1580). Наибольший успех пришелся на долю сочинения Томаса Мора. Изыщество формы, безупречная внутренняя логика поступков “героев исторической драмы” и редкая убедительность сделали “Историю Ричарда III” одним из самых авторитетных исторических трудов XVI в.¹⁰⁰

Разумеется, для простых англичан труд Томаса Мора оказался слишком сложным. В сочинениях, рассчитанных на широкую аудиторию, воспроизводились скорее основные факты и моральные оценки. Например, в записанной в конце XVI в. балладе “Песнь леди Бесси” Ричард III – не просто вероломный правитель, он назван предателем (traitor)¹⁰¹. Любопытно, что предложенные Мором детали убийства принцев были восприняты далеко не так скоро. В ранней версии вышеуказанной баллады сестра принцев (Елизавета Йорк, будущая супруга Генриха VII) не в состоянии четко сформулировать, как Ричард III умертвил ее братьев: в 27-й строке она заявляет, что принцы были убиты в постели, а в 28-й, что их утопили в вине¹⁰². В более позднем варианте картина разительно меняется – леди Бесси сообщает, что Эдуард IV на смертном одре призвал Ричарда Глостера, Роберта Брэкенбери и Джеймса Тирелла, чтобы те привезли принцев в столицу, но эти трое сговорились и обрекли благородных отроков на смерть¹⁰³.

По единодушному мнению историков¹⁰⁴, предложенная Мором версия смерти принцев стала общепринятой вскоре после постановки трагедии “Ричард III”. Стоит отметить, что рассказ Шекспира является упрощенным вариантом текста Мора –

Холиншеда, которым великий драматург пользовался в качестве основного источника. Освещая первую попытку Ричарда III справиться с племянниками, Шекспир предпочел более раннюю версию, видимо, сохранявшуюся в устной традиции: в “Исторических хрониках” Ричард III первоначально обращается не к Брэкенбери, а к гораздо более известному всем Бэкингеу. Применительно к теме данного исследования гораздо важнее то, что Шекспир до предела “сгустил” окружавший Ричарда III ореол вероломного тирана. Как уже было отмечено в начале статьи, каждое преступление Ричарда Глостера в “Исторических хрониках” описывается именно как предательство.

* * *

Анализ источников позволил прийти к следующим выводам. Хотя для большинства Ричард III по-прежнему остается своего рода эталоном предателя, мастерски описанным в “Исторических хрониках” Шекспира, такая репутация закрепилась за ним далеко не сразу. Современники не видели в действиях Ричарда III, в том числе и в возможном устранении принцев, ничего выходящего за рамки обычных для эпохи Войн Роз методов политической борьбы. Собственно, в период правления Ричарда III значительная часть англичан вообще не была уверена в смерти сыновей Эдуарда IV. После воцарения Тюдоров картина начала меняться. Первая попытка осмыслить Ричарда III именно как предателя была предпринята в сочинении Джона Росса, не получившем широкого распространения из-за крайне неудачной риторической формы. Остальные историки шли по пути постепенных трансформаций. На протяжении первых тридцати лет происходило постепенное “накапливание” знаний о преступлениях Ричарда III; его виновность в гибели принцев уже не ставилась под сомнение; более того, было “доказано”, что смерть сыновей Эдуарда IV вызвала широкую волну общественного недовольства и что после этого события Ричард III якобы был окружен “всеобщей ненавистью”. Существовала и еще одна любопытная тенденция. По мере удлинения исторической дистанции гибель принцев казалась потомкам все более чудовищной. Однако до конца первого десятилетия XVI в. Ричарда III предателем не называли, его действия осмысливались не как предательство (государственная измена), а как узурпация.

Миф о Ричарде-предателе обязан своим рождением усилиям двух известнейших гуманистов – Полидора Вергилия и Томаса

Мора. Исходя из понимания истории как серии назидательных примеров, они превратили Ричарда Глостера в образец вероломного тирана, чье правление должно было служить предостережением потомкам. К концу XVI в. каждое действие Ричарда III было переосмыслено и интерпретировано именно как предательство, а сам король стал восприниматься как двуличный властолюбец, готовый на все ради короны. Список предательств Ричарда Глостера в итоге оказался настолько обширным, что его можно условно разделить на изменнические акты (убийство Генриха VI, убийство Эдуарда Ланкастера, узурпация 1483 г.) и “личные предательства” (убийство герцога Кларенса, отравление жены). При этом устранение сыновей Эдуарда IV воспринималось как самое страшное преступление, предательство в обоих смыслах, если можно так выразиться, предательство “высшей пробы”.

Эта же схема применима и к разработке деталей “убийства в Тауэре”. До Полидора Вергилия и Томаса Мора о гибели принцев было почти ничего не известно. Уверенно называлось только имя заказчика преступления – Ричарда III. Нам представляется, что появление исчерпывающей информации о судьбе сыновей Эдуарда IV именно в сочинениях известных гуманистов вряд ли было простым совпадением. Сообщенные Вергилием и Томасом Мором подробности в значительной степени явились результатом сознательной, целенаправленной переработки истории в интересах династии Тюдоров.

¹ *Shakespeare W.* The Tragedy of Richard the Third / From Mr. William Shakespeares comedies, histories, & tragedies: published according to the true originall copies. L., 1623. Act I, Scena Prima. P. 173. (Далее: *Shakespeare W.* Richard III).

² *Idem.* Henry VI. Part III / Ed. M. Hattevey. Cambridge, 1993. Act V, Scene 5. P. 187–188.

³ *Idem.* Richard III. Act I. Scena Quarta. P. 181.

⁴ “Bloody act ⟨...⟩ most ⟨...⟩ piteous massacre that ever yet this land was guilty of”. *Shakespeare W.* Richard III. Act IV. Scena Secunda. P. 194.

⁵ *Gardner J.* History of the Life and Reign of Richard the Third to which is added the story of Perkin Warbeck. Cambridge, 1898. P. 96–122; *Abbot J.* Richard III. N.Y.; L., 1858. P. 301–302; *Heneage J.* Memoirs of King Richard the Third and some of his Contemporaries, with an historical drama on the Battle of Bosworth: In 2 vols. L., 1862. Vol. 1. P. 23–34; *Legge A.D.* The Unpopular King: the Life and Times of Richard III: In 2 vols. L., 1885. Vol. 2. P. 56–69.

⁶ *Gardner J.* Op. cit. P. 180–183; *Abbot J.* Op. cit. P. 291–299, etc.

⁷ *Buck G.* The History of the Life and Reigne of Richard the Third. L., 1647. P. 1–2; *Halsted C.A.* Richard III as Duke of Gloucester and King of England. L., 1844. P. V–VII; *Walpole H.* Historic Doubts on the Life and Reign of King Richard the

- Third. L., 1768. P. 1–3; *Clements M.* Richard III – his life and character. Portway-Bath, 1968. P. 163.
- ⁸ *Abbot J.* Op. cit. P. 58.
- ⁹ *Walpole H.* Op. cit. P. 125–131.
- ¹⁰ *Legge A.* Op. cit. Vol. 2. P. 96–105.
- ¹¹ *Clements M.* Op. cit. P. 269.
- ¹² Ibid.
- ¹³ *Desmond S.* Richard III: England’s Black Legend. L., 1983. P. 156–159.
- ¹⁴ *Griffiths R.A., Thomas R.S.* The Making of the Tudor Dynasty. Gloucester, 1985. P. 27–34.
- ¹⁵ *Desmond S.* Op. cit. P. 4.
- ¹⁶ *Kendall P. M.* Richard III. L., 1972. P. 420–437.
- ¹⁷ Именно на использовании информации Томаса Мора построено исследование А. Вейр. *Weir A.* The Princes in the Tower. L., 1992. P. 203–207.
- ¹⁸ *Hanham A.* Richard III and his early historians: 1483–1535. L., 1975. P. 147, 153.
- ¹⁹ *Williamson A.* The Mystery of the Princes. Gloucester, 1978. P. 203–246.
- ²⁰ *Pollard A.J.* Richard III and the Princes in the Tower. Gloucester, 1991. P. 115–127.
- ²¹ *Fields B.* Royal Blood: Richard III and the Mystery of the Princes. N.Y., 1998. P. 200–217.
- ²² *Marius R.* Thomas More. Harvard, 1999. P. 98–121.
- ²³ *Kendall P. M.* Op. cit. P. 418.
- ²⁴ Encyclopaedia Britannica. Режим доступа: <http://www.britannica.com/>.
- ²⁵ Rotuli Parliamentorum ut et petitiones, et placita in parlamento / Ed. J. Strachey et al. L., 1832. Vol. 5: (1439–1468). P. 346, 349–350, 479; Vol. 6 (1472–1503). P. 29, 145–146, 244, 250, 276, etc.
- ²⁶ Cotton Vitellius A-XVI: Chronicles of London / Ed. Ch. Kingsford. Oxford, 1905. P. 182, 180, 179, 170, 199; Paston letters / Ed. J.Fenn & A. L. Ramsey. L., 1840. Letters CCCI, CCCXXXIX, CCCXXXV, CCCXLIV; Plumpton correspondence. L., 1839. P. 18, 19, 120, 142; The Stonor letters and papers / Ed. Ch. Kingsford. L., 1862. P. 116, 134, 178.
- ²⁷ *Mancini D.* De occupatione Regni Angliae / Ed. C.A. Armstrong. Oxford, 1936.
- ²⁸ *Historiae Croylandensis Continuatio // Rerum Anglicarum Scriptorum Veterum.* Oxford, 1684. Vol. 1.
- ²⁹ *Hicks M.* Edward V. L., 2003. P. 46–57; *Hanham A.* Op. cit. P. 65–70; Richard III: A Medieval Kingship. L., 1993. P. 137; *Kendall P.M.* Op. cit. P. 166.
- ³⁰ *Mancini D.* Op. cit. P. 3–4.
- ³¹ Ibid. P. 118.
- ³² В этот день состоялось печально знаменитое заседание Королевского Совета в Тауэре, в ходе которого Ричард Глостер нейтрализовал своих политических оппонентов: лорд Гастингс был казнен, епископы Мортон, Ротерхэм и лорд Стэнли были арестованы.
- ³³ *Mancini D.* Op. cit. P. 112.
- ³⁴ *Hanham A.* Op. cit. P. 66.
- ³⁵ *Masselin J.* Journal des Etats Généraux de France tenus à Tour en 1484 / Ed. A. Bernier. P., 1835. P. 52–54.
- ³⁶ *Kendall P.M.* Op. cit. P. 395–396; *Mancini D.* Op. cit. P. 15.
- ³⁷ *Hanham A.* Op. cit. P. 82–83.
- ³⁸ “Interim & dum hæc agerentur, remanserunt duo prædekti Regis Edwardi filii sub certa deputata custodia infra Turrim Londiniarum”. *Historiae Croylandensis Continuatio.* P. 567.

- ³⁹ “Vulgatum est, diktos Regis Edwardi pueros, quo genere violent interitus ignoratur, decettisse in fata”. Ibid. P. 568.
- ⁴⁰ *Dockray K.* Richard III: Myth and Reality. L., 1992. P. 54–67.
- ⁴¹ *Dufournet J.* Angelo Cato et le Mémoires de Ph. de Commynes // *Mélanges de langue et de littérature médiévales offerts à Pierre Le Gentil.* P., 1973. P. 213–222.
- ⁴² *Mémoires de Philippe de Commynes // Mémoires: contenans l'histoire des rois Louys XI et Charles VIII.* P., 1747. T. 1. P. 44–45.
- ⁴³ Ibid. P. 46.
- ⁴⁴ *Малинин Ю.П.* Филипп де Коммин и его “Мемуары” // *Филипп де Коммин. Мемуары.* М., 1986. С. 387–397.
- ⁴⁵ “Apré que Edouard fut mort, son frere second, Duc de Clocester, fait mourir lex deux filz dudit Edouard: & declara ses filles bastardes, & se fait couronner Roy”. *Commynes Ph.* Op. cit. P. 44.
- ⁴⁶ *Joannis Rossi Antiquarii Warwicensis Historia Regum Angliae.* L., 1745. (Далее – *Ross J.*)
- ⁴⁷ Из рода Невилей происходила супруга Ричарда III Анна.
- ⁴⁸ *Ross J.* Op. cit. P. 218.
- ⁴⁹ “Biennio matris utero tentus, exiens cum dentibus & capillis ad humeros”. Ibid. P. 215.
- ⁵⁰ “Dominum suum regem Edwardium quintum blandiendo cum amplexibus & osculis recepit, & infra circiter tres menfes vel parum ultra cum fratre suo interfecit”. Ibid. P. 215.
- ⁵¹ “Ita quod ex post paucissimis notum fuit qua morte martirizati sunt”. Ibid. P. 214.
- ⁵² В 1491 г. Джон Росс скончался. *Gransden A.* The Antiquaries: John Rous and William Worchester // *Gransden A.* Historical Writing in England: c. 1307 to the early sixteenth century. L., 1996. P. 310.
- ⁵³ *Chronicles of London / Ed. Ch. Kingsford.* L., 1977.
- ⁵⁴ *Ross J.* Op. cit. P. 215.
- ⁵⁵ “The said kyng Richard (...) put to deth the the ij childer of kyng Edward, for whiche cause he lost the hertes of the people”. *Chronicles of London.* P. 191.
- ⁵⁶ *Andrea B.* Historia Regis Henrici VII / Ed. J. Gardner. L., 1858. P. 24.
- ⁵⁷ “Новые хроники...” были составлены на основе лондонских муниципальных записей до 1504 г., текст был впервые опубликован 1516 г. *Hanham A.* Op. cit. P. 110–111.
- ⁵⁸ *Fabian R.* The new Chronicles of England and France / Ed. H. Ellis. L., 1811. P. 668, 669, 670.
- ⁵⁹ “Suche as before louyd and praysed hym, and wolde haue imparted lyfe and good with hym if he had remayned styll as protectoure, now murmury and grudgyd agayne hym”. Ibid. P. 668.
- ⁶⁰ “In this yere the foresayd grudge encreasinge, and the more for (...) the common fame went that kynge Richarde hadde within the Tower put vnto secrete deth the ii sonnes of his broder Edwarde the iiiii”. Ibid. P. 670.
- ⁶¹ Ibid. P. 671.
- ⁶² Ibid.
- ⁶³ “The common fame went that kynge Richarde (...) for the whiche, and other causes hadde within the brest of the duke of Bukkyngham”. Ibid. P. 670.
- ⁶⁴ *Thomas A.H.* Preface // *The Great Chronicle of London / Ed. A.H. Thomas & J.D. Thornley.* L., 1938. P. LXIV.
- ⁶⁵ *Walters G.* Rewriting History: the Portrayal of Richard III. Gloucester, 2000. P. 65–77; *Hanham A.* Op. cit. P. 114–116.

- ⁶⁶ The Great Chronicle of London / Ed. A.H. Thomas & J.D. Thornley. L., 1938. P. 234.
- ⁶⁷ В данном случае хронист воспроизвел сплетню, ходившую о другом политическом убийстве. По слухам, в бочке с мальвазией был утоплен брат Эдуарда IV – герцог Кларенс.
- ⁶⁸ “Some said they were murdered atween two feather beds, some said they were drowned in malvesy, and some said they were sticked with venomous potion. But howsoever they were put to death, certain it was that before that day they were departed from this world, of which cruel deed Sir James Tyrell was reported to be the doer, but others put that weight upon an old servant of King Richard's named (name left blank)”. Ibid. P. 236–237.
- ⁶⁹ Барг М.А. Шекспир и история. М., 1979. С. 32–35.
- ⁷⁰ Hanham A. Op. cit. P. 114–116.
- ⁷¹ Gransden A. The Humanist historians: Thomas More and Polidor Vergil // Gransden A. Historical Writing in England: c. 1307 to the early sixteenth century. L., 1996. P. 425–453.
- ⁷² Polydore Vergil. Anglica Historia (1555 version) / Ed. D.J. Sutton. Irvine, 2005. Liber XXIV–XXV. Режим доступа: <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/contents.html>
- ⁷³ “Regem morientem ei soli uxorem, filios, opes, et denique omnia commisisse... Haec ubi Ricardus intellexit, coepit statim incendi cupiditate regnandi”. Polydore Vergil. Op. cit. Liber XXV, 1.
- ⁷⁴ Ibid.
- ⁷⁵ “Promissis inimico”. Ibid. Liber XXV, 8.
- ⁷⁶ “Perpetuo in timore esset”. Ibid.
- ⁷⁷ “Quocirca per literas Roberto Brachyngburio praefecto turris Londinensis mandat ut aliquo honesto modo nepotes ipsos quamprimum necandos curet (...) Caeterum praefectus turris Londinensis, ubi regis horribile mandatum accepit, rei atrocitate attonitus (...) illud non continuo confecit, sperans regem sanguini aut aetati parsurum (...) Ricardus statim atque accepit praefectum differre quod praecepisset, alteri, id est Iacobo Terello, dederit negotium caedis maturandae. Ille imperata facere compulsus dolenter Londinum proficiscitur ac regios pueros (...) necavit (...) sed quo genere mortis miselli pueri affecti fuerint non plane liquet”. Ibid.
- ⁷⁸ Ibid.
- ⁷⁹ Kendall P. M. Op. cit. P. 404–405.
- ⁸⁰ “He long time in king Edwardes life, forethought to be king”. The death of king Henry the sixt // More Th. The History of King Richard III. Online edition transcribed from W. E. Campbell's facsimile of the Rastell edition of 1557 by Richard Bear at the University of Oregon, January-March 1997. Режим доступа: <http://www.r3.org/bookcase/more/moretext.html>. (Далее: *More* RIII).
- ⁸¹ “Lowlye, of counteynaunce, arrogant of heart, outwardly coumpinable where he inwardely hated, not letting to kisse whome hee thoughte to kyll”. The description of Richard the thirde // *More* RIII.
- ⁸² Catesby // *More* RIII.
- ⁸³ Authority loueth no partners // *More* RIII.
- ⁸⁴ Syr Iames Tyrell // *More* RIII.
- ⁸⁵ “Fleshed in murther before time”. Miles Forest // *More* RIII.
- ⁸⁶ “Big brode square strong knaue”. Ihon Dighton // *More* RIII.
- ⁸⁷ Барг М.А. Указ. соч. С. 38; Осиновский И.Н. Томас Мор и его время // Томас Мор. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III. М., 1998. С. 330–331; Kinney D. Kings' Tragicomedies: Generic Misrule in More's History of Richard III // *Moreana*.

1985. N 86. P. 128–150; *Candido J.* Thomas More. The Tudor Chroniclers and Shakespeare's Altered Richard // *English Studies*. 1987. N 68. P. 137–141; *Pollard A.J.* Op. cit. P. 78; *Hanham A.* Op. cit. P. 152–190; *Anderson J.H.* More's Richard III: History and Biography // *Biographical Truth: The Representation of Historical Persons in Tudor-Stuart Writing*. New Haven, 1984. P. 75–109, etc.
- ⁸⁸ *Hanham A.* Op. cit. P. 152.
- ⁸⁹ *Осиновский И.Н.* Указ. соч. С. 330.
- ⁹⁰ *Grant P.* Thomas More's Richard III: Moral Narration and Humanist Method // *Language and the Discovery of Method in the English Renaissance*. L., 1985. P. 19–47.
- ⁹¹ *Hanham A.* Op. cit. P. 153–155.
- ⁹² Мор на 12 лет завывает возраст Эдуарда IV, неверно указывает имя герцога Бэкингема, путает даты и искажает порядок событий, в подробностях рассказывает о событиях, не имевших места в действительности, например, описывает якобы состоявшееся в соборе св. Павла венчание Эдуарда IV и Елизаветы Вудвиль и т.д.
- ⁹³ *Grant P.* Op. cit. P. 19–47.
- ⁹⁴ *Hampton W.E.* Sir James Tyrell: with some notes on the Austin Friars London and those buried there // *Ricardian: Journal of the Richard III Society*. 1978. Vol. IV, N 63, December. P. 9–22; *Kendall P.M.* Op. cit. P. 474.
- ⁹⁵ Ibid.
- ⁹⁶ The yong kyng and his brother murdered // *More RIII*.
- ⁹⁷ Ibid.
- ⁹⁸ *Rastell J.* The Pastime of People, or the Chronicles of divers Realms / Ed. T.F. Dibden. L., 1811. P. 292–293.
- ⁹⁹ “Whose death and final infortune hath (<...> so far comen in question, that some remain yet in doubt, whither they wer in his dayes destroyde or no. Not for that onely that Perken Warbeck (<...> so long space abusing the worlde (<...> but for that also that all thynges wer in late daies so couertly demeaned (<...> for (<...> men had it inwardly suspect, as many well counterfayted iewels make the true mistrusted”. *More RIII*.
- ¹⁰⁰ *Candido J.* Op. cit. P. 139.
- ¹⁰¹ Lady Bessye // *Bishop Percy's Folio Manuscript. Ballads and Romances* / Ed. J.W. Hales & F.J. Furnivall: In 3 Vol. L., 1868. Vol. III. P. 320.
- ¹⁰² Ibid. P. 321.
- ¹⁰³ “Since my father King Edward, that King royall,
At Westminster on his death bed lee,
He called to him my unckle Richard,
So he did Robert of Brakenbury,
And James Terrill he was the third;
He sent them to Ludlow in the West Countrey
To fetch the Duke of York and the Duke of Clarence...
But a balle-full game was then among,
When they doomed these two Lords to dye”.
The most pleasant song of Lady Bessy / Ed. Th. Heywood. L., 1829. P. 6–7.
- ¹⁰⁴ *Барт М.А.* Указ. соч. С. 190–191; *Bullough G.* The Uses of History // *Shakespeare's World* / Ed. J. Sutherland & J. Hurtsfield. N.Y., 1964. P. 96–115; *Rossiter A.P.* Angel With Horns: The Unity of Richard III // *Shakespeare. The Histories* / Ed. E.M. Waith. Englewood Cliffs, 1961. P. 66–84, etc.